

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-108-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Топташ Ирины Викторовны к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» о взыскании страхового возмещения по договору добровольного страхования транспортного средства, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Топташ Ирины Викторовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителей ООО «Страховая компания «Согласие» Беспалову О.С. и Цаплина Б.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Топташ И.В. обратилась в суд с иском о взыскании с ООО «СК «Согласие» недоплаченной части страхового возмещения по договору добровольного страхования автомобиля в размере 721 659,16 руб., неустойки за просрочку выплаты страхового возмещения – 59 211,15 руб., компенсации морального вреда – 15 000 руб., штрафа, а также расходов на проведение независимой экспертизы в размере 7 000 руб., на оплату услуг нотариуса – 1 940 руб. и почтовых расходов – 213,64 руб.

Решением Савёловского районного суда г. Москвы от 26 мая 2022 г. в редакции определения об исправлении описки этого же суда от 3 июня 2022 г. исковые требования удовлетворены частично: с ООО «СК «Согласие» в пользу Топташ И.В. взысканы недоплаченная часть страхового возмещения в размере 705 968,92 руб., неустойка – 30 000 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб., штраф – 200 000 руб., возмещение расходов на проведение независимой экспертизы, услуг нотариуса и почтовых расходов – 7 000 руб., 1 940 руб. и 213,64 руб. соответственно. С ООО «СК «Согласие» в бюджет г. Москвы взыскана государственная пошлина в размере 10 417 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 ноября 2022 г. в редакции определения этого же суда об исправлении описки от 6 декабря 2022 г. решение суда первой инстанции отменено в части взыскания страхового возмещения и расходов на проведение независимой экспертизы, в указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Это же решение изменено в части размеров штрафа и государственной пошлины: с ООО СК «Согласие» в пользу Топташ И.В. взыскан штраф в размере 25 345,12 руб., а в бюджет г. Москвы – государственная пошлина в размере 1 400 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 7 июля 2023 г. Топташ И.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 июня 2020 г. между ООО «СК «Согласие» и Черновой (в настоящее время – Топташ) И.В. заключён договор добровольного страхования автомобиля «Audi A4» по рискам «угон» и «ущерб» на период со 2 июля 2020 г. по 1 июля 2021 г. Страховая сумма по договору составляет 1 481 200 руб. Форма страхового возмещения при повреждении транспортного средства определена в виде ремонта на СТОА по направлению страховщика.

Договор страхования заключён в соответствии с Правилами страхования, утверждёнными генеральным директором ООО «СК «Согласие» 7 августа 2019 г. (далее – Правила страхования).

Согласно пункту 11.1.6 Правил страхования при наступлении страхового случая по риску «Ущерб», не квалифицированного страховщиком как конструктивная гибель, и когда размер ущерба, рассчитанный в

зависимости от формы возмещения, предусмотренной договором страхования, превышает 60% от страховой суммы, форма страхового возмещения (независимо от предусмотренной договором страхования) определяется по выбору страховщика:

а) путём восстановительного ремонта транспортного средства на СТОА по направлению страховщика;

б) путём выплаты на расчётный счёт на основании калькуляции страховщика или уполномоченной им независимой экспертной организации, при этом выплата страхового возмещения осуществляется исходя из волеизъявления страхователя (выгодоприобретателя) в одном из вариантов, предусмотренных пунктами 11.1.6.1–11.1.6.2 правил, и в соответствии с положениями пункта 6.5.4 правил договор страхования по всем рискам прекращается полностью.

В соответствии с пунктом 11.1.6.1 Правил страхования, если транспортное средство остаётся в собственности страхователя (выгодоприобретателя), при этом договором страхования не предусмотрено иное, страховщик осуществляет выплату страхового возмещения в размере страховой суммы, определённой на дату наступления страхового случая, в соответствии с пунктами 4.10–4.11 Правил страхования, за вычетом в том числе остаточной стоимости застрахованного транспортного средства (стоимости годных остатков транспортного средства), определённой по данным специализированных торгов, осуществляющих открытую публичную реализацию повреждённых транспортных средств (определяется стоимость годных остатков в сборе), а при отсутствии вышеуказанных специализированных торгов – путём использования и обработки данных универсальных площадок (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») по продаже подержанных транспортных средств, либо рассчитанной независимой экспертной организацией, привлечённой страховщиком. При этом расчётный метод применяется только в случае невозможности определения стоимости годных остатков в сборе.

12 июля 2021 г. Топташ И.В. обратилась к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая: автомобиль истца повреждён в результате падения дерева 28 июня 2020 г.

Страховщик произвёл осмотр транспортного средства, признал наступление страхового случая и, установив, что согласно предварительному заказ-наряду ООО «МэйджорСервисМ» стоимость восстановительного ремонта автомобиля составляет 1 012 049 руб., то есть 68% от страховой суммы, предложил Топташ И.В. выплатить страховое возмещение, размер которого будет зависеть от того, какую судьбу она определит для повреждённого автомобиля (оставит у себя или передаст страховщику).

Согласно ответу ООО «СК «Согласие» при передаче транспортного средства страховщику сумма страхового возмещения составит 1 266 722,24 руб., при оставлении транспортного средства, стоимость которого составляет 1 251 032 руб., страхователем у себя сумма страхового возмещения составит 15 690,24 руб.

В обоснование того, что стоимость транспортного средства истца составляет 1 251 032 руб., страховщик представил Предложение о выкупе, размещённое на аукционной площадке ООО «Мигас», предоставляющего услуги оценки методом котировки (далее – Предложение о выкупе).

Поскольку Топташ И.В. оставила транспортное средство у себя, страховщик 22 декабря 2021 г. осуществил страховое возмещение в размере 15 690,24 руб.

Не согласившись с тем, что в связи с полученными 28 июня 2020 г. повреждениями стоимость восстановительного ремонта её автомобиля превышает 60% от страховой суммы, Топташ И.В. обратилась в ООО «ХОНЕСТ», согласно заключению которого стоимость восстановительного ремонта транспортного средства «Audi A4» составляет 721 659,16 руб., то есть не превышает 60% от страховой суммы по договору добровольного страхования, заключённому с ООО «СК «Согласие».

Полагая, что оснований для исчисления страхового возмещения в соответствии с пунктом 11.1.6 Правил страхования в связи с наступившим 28 июня 2020 г. страховым случаем не имеется и в любом случае остаточная стоимость её автомобиля определена неверно, Топташ И.В. просила взыскать с ООО «СК «Согласие» в её пользу недоплаченную часть страхового возмещения.

В ходе рассмотрения настоящего дела от проведения судебной экспертизы страховщик отказался.

Суд первой инстанции, приняв во внимание заключение ООО «ХОНЕСТ», исходил из того, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца не превышает 60% от страховой суммы, в связи с чем пришёл к выводу об отсутствии оснований для исчисления страхового возмещения в соответствии с пунктом 11.1.6 Правил страхования. Дополнительно суд первой инстанции отметил, что Предложение о выкупе не отражает реальную рыночную стоимость имеющего механические повреждения автомобиля «Audi A4».

Суд апелляционной инстанции, указав, что экспертом ООО «ХОНЕСТ» без проведения трасологического исследования исключён ряд повреждений, отражённых в акте осмотра транспортного средства и заказ-наряде ООО «МэйджорСервисМ», посчитал правильным определение стоимости годных остатков на основании наивысшего оценочного предложения аукционной площадки ООО «Мигас», указав, что такой порядок установлен Правилами страхования, являющимися неотъемлемой частью договора страхования.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что ответчик осуществил страховое возмещение в полном объёме в досудебном порядке, но с нарушением установленного законом срока.

Кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены апелляционного определения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 1 статьи 943 названного кодекса условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (пункт 2).

Пунктом 1 статьи 947 этого кодекса установлено, что сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования (страховая сумма), определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными данной статьёй.

Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) предусмотрено, что в случае утраты, гибели застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты в размере полной страховой суммы (пункт 5 статьи 10).

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» разъяснено, что стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества условия о действиях страхователя, с которыми связывается вступление в силу договора, об основаниях для отказа в страховой выплате, о способе расчёта убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству, в

частности статье 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

В пункте 38 указанного постановления разъяснено, что в случае полной гибели имущества, т.е. при полном его уничтожении либо таком повреждении, когда оно не подлежит восстановлению, страхователю выплачивается страховое возмещение в размере полной страховой суммы в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела (абандон).

По смыслу приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при добровольном страховании имущества стороны вправе определить порядок и условия страхового возмещения в случае полной гибели имущества, в результате которого страхователю выплачивается полная страховая сумма, а к страховщику переходит право на остатки повреждённого имущества (годные остатки).

Исходя из свободы договора стороны также вправе договориться, что в этом случае годные остатки остаются у страхователя, вследствие чего полная страховая сумма уменьшается на их стоимость.

Вместе с тем в целях обеспечения действительной свободы договора и равенства сторон законом установлены определённые гарантии для стороны, которая в силу явного неравенства не способна повлиять на определение или изменение сформулированных контрагентом условий договора, в частности для заключения договора присоединения и для заключения лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, договора с гражданином-потребителем.

Так, в соответствии со статьёй 428 Гражданского кодекса Российской Федерации договором присоединения признаётся договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путём присоединения к предложенному договору в целом (пункт 1).

Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или

ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в изменённой редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (пункт 2).

Правила, предусмотренные пунктом 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (пункт 3).

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей в редакции, действовавшей на момент заключения договора, условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объёме.

Согласно действующей редакции данной статьи недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортером, владельцем агрегатора) в полном объёме в соответствии со статьёй 13 данного закона.

Требование потребителя о возмещении убытков подлежит удовлетворению в течение десяти дней со дня его предъявления (пункт 1).

К таким условиям, в частности, относятся условия, которые предоставляют продавцу (изготовителю, исполнителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортёру, владельцу агрегатора) право на односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение условий обязательства (предмета, цены, срока и иных согласованных с потребителем условий), за исключением случаев, если законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации предусмотрена возможность предоставления договором такого права (подпункт 1 пункта 2), а также иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей (подпункт 15 пункта 2).

По настоящему делу условиями договора страхования, сформулированными страховщиком, в отличие от положений Закона об организации страхового дела, в случае, признаваемом полной гибелью застрахованного имущества, страховое возмещение, подлежащее выплате потребителю, определяется не за вычетом действительной рыночной стоимости оставшихся у потребителя годных остатков, а за вычетом суммы максимального предложения, произвольно сделанного любым участником аукциона. При этом данное предложение, на основании которого уменьшается страховое возмещение, является субъективным, сиюминутным и не имеет отношения к действительной стоимости годных остатков.

Указанные положения договора с точки зрения наличия либо отсутствия ущемления прав потребителя, а также его возможности либо невозможности повлиять на содержание этих условий договора оценки со

стороны суда в нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

Между тем для правильного разрешения спора суду апелляционной инстанции с учётом требований статей 12 и 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежало установить действительную стоимость годных остатков транспортного средства, поскольку только в таком случае возможно правильное определение размера страхового возмещения, подлежащего выплате потребителю.

В материалы дела были представлены различные письменные доказательства, противоречия между которыми суд в связи с отсутствием специальных знаний устранить самостоятельно не мог.

Уклонение же от установления юридически значимых обстоятельств и получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении судом обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего явилось вынесение апелляционного определения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Кроме того, из материалов дела следует, что в обоснование страхового возмещения на выгодных для себя условиях пункта 11.16 Правил страхования страховщик ссылаясь на заказ-наряд, составленный СТОА, с которой у страховщика заключён договор и куда была направлена потерпевшая для определения стоимости ремонта.

Оспаривая расчёт стоимости ремонта, определённый СТОА в размере более 60% страховой суммы, потерпевшая представила в суд заключение о стоимости ремонта в размере, составляющем менее 60% страховой суммы.

Поскольку страховщик от проведения экспертизы отказался, суд первой инстанции положил в основу решения представленное истцом экспертное заключение о соотношении стоимости ремонта и страховой суммы.

Отменяя решение суда первой инстанции и признавая правильным применение страховщиком пункта 11.16 Правил страхования, суд апелляционной инстанции сослался исключительно на заказ-наряд СТОА как на неоспоримое доказательство.

Между тем в соответствии с частью 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Признавая обоснованными доводы страховщика о том, что по представленному истцом заключению отдельные повреждения неправильно исключены из числа относящихся к страховому случаю, суд апелляционной инстанции не привёл никаких мотивов в обоснование своих выводов о правильном или неправильном отнесении каких-либо повреждений к страховому случаю и не дал оценки тому, вправе ли страховщик настаивать на отнесении к страховому случаю и, соответственно, на включении в размер страхового возмещения тех повреждений, о которых потерпевший не заявляет как о страховом случае.

Также из приведённых выше положений Закона об организации страхового дела, статей 929, 943 и 947 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что стороны договора добровольного страхования могут включить в договор условие о страховом возмещении на случай полной гибели застрахованного имущества, когда страхователю (выгодоприобретателю) выплачивается полная страховая сумма в обмен на передачу страховщику права на повреждённое имущество либо разница между полной страховой суммой и стоимостью остающегося у страхователя повреждённого транспортного средства (годных остатков).

В соответствии со сложившимися и широко применяемыми в области страхования транспортных средств правилами к таким случаям относят и те ситуации, когда стоимость восстановительного ремонта близка к доаварийной стоимости транспортного средства, вследствие чего такой ремонт признаётся экономически нецелесообразным, а страховое возмещение в размере стоимости ремонта превышало бы действительный ущерб от утраты застрахованной вещи в целом.

В то же время согласно приведённым выше положениям статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 16 Закона о защите прав потребителей установление страховщиком правил страхового возмещения на условиях полной гибели или в приравненных к ней случаях в отношении гражданина-потребителя, не имеющего возможности в силу

неравенства повлиять на эти условия, не могут быть произвольными и ущемляющими его права.

В данном случае утверждёнными страховщиком Правилами страхования предусмотрено, что страховое возмещение на указанных выше условиях производится, если стоимость восстановительного ремонта превышает 60% определённой договором страховой суммы, а не стоимости застрахованного имущества.

Применяя данные Правила страхования, страховщик определил, что при стоимости восстановительного ремонта 1 012 049 руб. (более 60% страховой суммы) и оставлении страхователем повреждённого автомобиля у себя страховое возмещение составляет 15 690,24 руб., тогда как при стоимости ремонта 721 659,16 руб. (менее 60% страховой суммы) размер страхового возмещения равнялся бы полной стоимости восстановительного ремонта.

Таким образом, увеличение размера ущерба приводит не к увеличению, а к значительному уменьшению страхового возмещения, что противоречит смыслу страховых отношений.

Применяя соответствующие пункты Правил страхования, суд апелляционной инстанции не дал им оценки на предмет соответствия положениям Закона об организации страхового дела о страховом возмещении на условиях полной гибели застрахованного имущества, а также не разрешил вопрос о том, являются ли они ущемляющими права потребителя на получение страхового возмещения в размере стоимости восстановительного ремонта либо организации и оплаты страховщиком такого ремонта в случае, когда конструктивная гибель транспортного средства не наступила, а его ремонт является экономически обоснованным и целесообразным.

Поскольку допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи